

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](http://s-o-i.org/1.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://dx.doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

S.A. Asanov

Lawyer (staff attorney of ABA ROLI Representative
Office in Kyrgyzstan),
Graduate student of National Academy of Science of the
Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

PRACTICAL ISSUES OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF MEDIATORS

Abstract: *There are certain similar provisions between the law on defense attorneys and mediators in the Kyrgyz Republic (the logic and format of the institutional construction of professional communities of mediators are borrowed). The experience of building a lawyer community is to some extent applicable, and therefore the use of the experience and approaches of other communities (lawyers in the first place) should be taken into account to develop legislative measures for the issues of institutional organization, status and education of mediators.*

Key words: *mediation, mediator, conflict situations, community of mediators, organization of mediators, advocacy community, advocacy.*

Language: *Russian*

Citation: Asanov SA (2018) PRACTICAL ISSUES OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF MEDIATORS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 122-125.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-22> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.22>

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА МЕДИАТОРОВ

Аннотация: *Существуют определенные схожие положения между законодательством об адвокатах и медиаторах в Кыргызской Республике (далее – КР), а именно заимствуется логика и формат институционального построения профессиональных сообществ медиаторов. Опыт построения адвокатского сообщества является в некоторой степени применимым, и потому опыт и подходы других сообществ (как адвокатов) должны быть учтены для разработки мер законодательного урегулирования вопросов институциональной организации, статуса и образования медиаторов в КР.*

Ключевые слова: *медиация, медиатор, конфликтные ситуации, сообщество медиаторов, организация медиаторов, адвокатское сообщество, адвокатура.*

Introduction

Анализ положений Закона КР «О медиации» 2017 [4] года позволяет обнаружить тенденцию того, что разработчики данного закона повторяют или заимствуют логику институционального построения адвокатского сообщества в КР, выраженную в законе КР «Об адвокатах и адвокатской деятельности» от 2014 года [3].

Действительно если провести анализ других профессиональных сообществ КР, которые институционально и концептуально в некоторой мере схожи с сообществом медиаторов (в первую очередь сообщества адвокатов и нотариусов), то можно отметить, что именно этот вопрос о статусе медиатора (или по аналогии статус адвоката) является самым проблемным и спорным.

Materials and Methods

В вопросе статуса адвоката данный вопрос даже рассматривался в Конституционной палате Верховного суда КР [5], когда орган конституционного контроля признал обязательность членства профессионалов (адвокатов) в профессиональном сообществе (адвокатура) и также обозначил возможность для организации решать вопросы статуса адвоката (прекращение статуса, придание статуса), профессиональных стандартов, этики и процедур повышения квалификации.

Можно предположить, что эти вопросы также будут весьма актуальными и дискуссионными для сообщества медиаторов, и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

потому использование опыта и подходов других сообществ (адвокатов в первую очередь) должно быть учтено для разработки мер законодательного урегулирования вопросов институциональной организации, статуса и образования медиаторов в КР.

Явным и наглядным примером соотносимости некоторых положений может быть вопрос организационно-правовых форм для организаций медиаторов. Так, статья 13 рассматриваемого закона устанавливает, что «*Организация медиаторов создается по инициативе медиаторов в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством о некоммерческих организациях*» [4, ст.13, п.1].

Однако, тут же логично встает вопрос о том, соответствуют ли существующие организационно-правовые формы (предусмотренные для некоммерческих организаций) сущности организаций медиаторов или же следует разработать дополнительные организационно-правовые формы специально для организаций медиаторов, ведь Гражданский кодекс КР [2] предусматривает возможность существования дополнительных организационно-правовых форм для специфических форм деятельности, если есть необходимость дополнительной урегулированности каких-то аспектов налогообложения, страхования и т.д. для данного вида специфической деятельности.

Такие же проблемные вопросы были актуальны и для профессионального сообщества адвокатов КР, так как те организационно-правовые формы, которые существовали в гражданском законодательстве КР в 2014 году на момент принятия закона КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [3] не соответствовали сущности адвокатской деятельности и потому в данный закон были внесены дополнения в 2016 и 2017 гг. для создания новых особых организационно-правовых форм деятельности.

Этот подход является логичным и уместным в определенной степени, но также надо четко и ясно понимать, что этот подход поднимает ряд спорных вопросов и моментов в отношении организации деятельности медиаторов, так как надо учитывать фундаментальные отличия деятельности медиаторов от деятельности адвокатов в КР.

Такие вопросы, например, касаются таких важных моментов, как:

обязательность членства медиатора в организации медиаторов или в Республиканском сообществе?

вопросы обязательности повышения квалификации?

организационно-правовые формы для

медиаторов и вопросы налогообложения, если медиаторы должны функционировать в формах некоммерческих организаций?

Эти и многие другие вопросы были весьма актуальны для адвокатов и подходы в решении этих вопросов могут быть применены и к медиаторам, но опять же различия между функциями и задачами медиации и адвокатской деятельности является фундаментальными и потому они определяют проблемные тенденции в практике.

Эти проблемы лежат не в плоскости административной организации деятельности и в вопросах качества нормотворчества, но касаются того, что надо понимать теоретико-правовые основы сущности и содержания деятельности медиаторов, чтобы отличать их от адвокатов и не создать организационный беспорядок в данном направлении.

Основные отличия выражаются в том, что адвокаты имеют конституционно-правовой статус и их задача не состоит в урегулировании спорных ситуаций, но они являются частью системы правосудия.

Отличие обусловлено следующими важными конституционными положениями [1, ст. 40(3), 57], выраженными в статьях 40 и 57, которые определяют следующие положения:

Конституция гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (в определенных случаях такая юридическая помощь оказывается за счет государства в рамках системы гарантированной государством юридической помощи, к которой было принято отдельные нормативно-правовые акты).

Конституция прямо оговаривает, что организация и деятельность адвокатуры должно осуществляться в форме самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, которое в рамках законодательных полномочий может определять некоторые институциональные вопросы, которые также могут быть связаны с соответствующими правами, обязанностями и ответственностью адвокатов.

Таким образом, фундаментальное отличие логики в формировании самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов от самоуправляемого профессионального сообщества медиаторов в том, что адвокат работает преимущественно с правоотношениями (включая уголовные дела), тогда как медиаторы могут быть задействованы не только в правовых отношениях, но и в ряде других (корпоративная и бизнес медиация, семейная медиация, социальные и общественно-политические вопросы и т.д.).

В этой связи нужно быть крайне осторожным при инкорпорации логики

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

построения адвокатской деятельности и адвокатского сообщества к деятельности медиаторов и медиаторского сообщества.

22 июня 2017 г. Жогорку Кенешем КР был принят закон КР «О медиации», который вступил в силу 28 июля 2017 года [4].

Этим законом юридически закрепляется деятельность медиаторов как единого сообщества, основанного на обязательном членстве в нём медиаторов в рамках Республиканского сообщества медиаторов.

Помимо выдачи свидетельств медиатора наряду с осуществлением надзора за процессом повышения их профессиональной квалификации для получения сертификата медиаторов, Республиканское сообщество медиаторов должна будет принять кодекс профессиональной этики и участвовать в дисциплинарных разбирательствах в отношении недобросовестных медиаторов.

Ввиду имеющихся в законодательстве пробелов необходимо рассмотреть закон КР «О медиации» с точки зрения того, насколько он соответствует содержательной логике концепции медиации и профессиональным ее стандартам, установленным для подобных профессиональных сообществ. Существует ряд международных руководящих документов, регулирующих профессиональную деятельность других схожих (в некоторой степени) профессиональных сообществ, например адвокатов и нотариусов [6; 7; 8], а также аналитические материалы по рассматриваемому вопросу [10, с. 156-157]. Хотя эти руководящие документы и не являются обязательными и носят лишь рекомендательный характер, они содержат в себе единодушно признанные принципы того, как теоретически должна выглядеть профессиональное сообщество, главными задачами которого являются защита прав человека и оказание правовой помощи на высоком профессиональном уровне.

Одним из самых актуальных вопросов является необходимость определения того, какие позитивные или негативные последствия создает действующий закон КР «О медиации» для такого фундаментального понятия, как самостоятельность Республиканского сообщества медиаторов.

Если говорить об адвокатах, то самостоятельность адвокатов выражается в том,

что «...каждый адвокат обладает полной свободой выполнять свои профессиональные обязанности, ...в Законе об Адвокатуре сделан ряд шагов в направлении обеспечения адвокатов Кыргызстана такой самостоятельностью. В нём предусмотрен стандартизированный порядок вступления в адвокатуру и выхода из неё. Кроме того, адвокатуре гарантируется самостоятельность в юридически квалифицированном рассмотрении всех принимаемых решений в этой области» [9].

Другим важным вопросом является позиция о сущности законодательного требования о стандартах и качестве услуг медиаторов, так как в законе КР «О медиации» говорится только о рекомендуемых стандартах и типовых программах обучения, но не определен вопрос того, какие организации должны вести контроль данного вопроса, как организуется подсчет часов повышения квалификации, каковы последствия наложения дисциплинарных взысканий в случае игнорирования требований о повышении квалификации, периодичность обучения, влияние на вопросы доступа к профессии и статуса медиатора, и многие другие вопросы оставались вне должного регулирующего действия закона КР «О медиации» 2017 года.

Conclusion

Экспертами отмечается, что так же, как и самостоятельность сообщества, вопросы получения образования и наличия необходимого уровня профессиональной квалификации находятся в числе главных предметов внимания со стороны международных организаций.

Таким образом, для любого профессионального сообщества при учреждении единого сообщества/организации, важно предусмотреть действенные и конкретные механизмы обеспечения как самостоятельности организации, так и обязательств ее членов с тем, чтобы сообщество обладало должным уровнем организационного и институционального единства, так как без такого институционального единства не будет никакого отличия сообщества от простого общественного объединения и тем более не будет возможностей эффективного контроля стандартов качества предоставляемых услуг, повышения квалификации и соблюдения этических правил.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

References:

1. (2010) Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki 2010 goda.
2. (1996) Grazhdanskiy Kodeks KR ot 8 maya 1996 goda # 15.
3. (2014) Zakon KR «Ob Advokature Kyrgyzskoy Respubliki i advokatskoy deyatelnosti» ot 14 iyulya 2014 goda # 135.
4. (2017) Zakon KR «O mediatsii» ot 28 iyulya 2017 goda # 161, st.13, p.1.
5. (2015) Reshenie Konstitutsionnoy palaty Verhovnogo suda Kyrgyzskoy Respubliki po delu «O proverke konstitutsionnosti nekotoryih normativnyih polozheniy Zakona KR «Ob Advokature KR i advokatskoy deyatelnosti» ot 11 marta 2015 goda gorod Bishkek (rezhim dostupa: <http://constpalata.kg/wp-content/uploads/2015/03/04.pdf>).
6. (2018) Sayt Soveta advokatur i yuridicheskikh obschestv Evropy: www.ccbe.eu.
7. (2018) Sayt Mezhdunarodnogo soyuza advokatorov (MSA): www.uianet.org.
8. (2018) Sayt Mezhdunarodnoy assotsiatsii advokatorov: www.ibanet.org.
9. (2014) Pravovaya reforma v KR: Zakon ob Advokature 2014 g. s tochki zreniya mezhdunarodnyih i zarubezhnyih norm, Megan Makkormak, 2014 g.
10. Taran A.S. (2005) Advokatskaya tayna i interesyi obschestva // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. -2005. - # 2. - p. 156-157.

